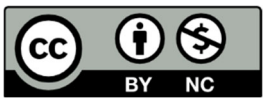
ГРНТИ 14.39.0+14.01.00+14.25.00
УДК 37.018.1+373.5
ВАК 5.8.1.

Просянок Роман Васильевич ✉
(Архиепископ Ефрем (Просянок))
Кандидат богословия, доцент кафедры литургики
Екатеринбургская духовная семинария
(г. Екатеринбург, Россия)
✉ *E-mail: arhefrem@gmail.com*

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В СЕМЬЕ И ПРИХОДЕ: МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕДАЧИ БОГОСЛУЖЕБНОГО ОПЫТА ОТ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ К МЛАДШЕМУ

Аннотация. Статья посвящена проблеме разрыва между формальной религиозной идентичностью и реальным уровнем воцерковления молодёжи в современной России. Цель – выявить и систематизировать механизмы передачи литургической традиции от старшего поколения к младшему в семье и приходе. Методологическую основу составил анализ литургических, богословских и социально-педагогических исследований, а также синтез эмпирических данных о религиозной социализации на приходах Русской Православной Церкви. Установлено, что преемственность литургического опыта обеспечивается не одним, а комплексом взаимосвязанных механизмов: совместным участием семьи в Евхаристии, клиросным служением, богослужебными чтениями, согласованием ценностных ориентиров семьи и воскресной школы, а также накоплением социального капитала прихода. Эмпирические данные показывают, что регулярное посещение церкви родителями повышает шансы воцерковления детей более чем в два раза (exp(b)=2,35), а участие старшего поколения расширенной семьи – в два раза (exp(b)=2,00). Выявлена возрастная динамика преемственности: от эмоционально-образного восприятия у детей 5–7 лет к деятельному служению у подростков 14–17 лет. Практическая значимость связана с обоснованием условий для систематического развития литургического воспитания на приходах.

Ключевые слова: преемственность поколений, межпоколенная связь, преемственность литургической традиции, передача богослужебного опыта, религиозная социализация, воцерковление семьи, литургия для детей, клиросное служение, воскресная школа, согласование ценностных ориентиров, социальный капитал прихода, литургическое воспитание, приходская община.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).
The content is available under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).

Для цитирования: Просянок, Р. В. Преемственность литургической традиции в семье и на приходе: механизмы передачи богослужебного опыта от старшего поколения к младшему / Р. В. Просянок // Семья и школа в год единства народов России: преемственность поколений и сохранение культурных традиций : сб. трудов Международной науч.-практ. конф. (9-10.10.2026 г., Ижевск) / под общ. ред. Н. Н. Деевой. – Ижевск : Институт развития образования им. К. Д. Ушинского, 2026. – С. 435-447. https://doi.org/10.5281/zenodo.23286052

Введение. Современное российское общество демонстрирует парадоксальную ситуацию: более двух третей населения идентифицируют себя с православием [9, с. 32], однако реальная практика литургической жизни охватывает лишь около 10% из них [11, с. 54]. Между формальной принадлежностью к Церкви и живым участием в Евхаристии пролегает пропасть, которая не преодолевается десятилетиями. На наш взгляд, ключ к пониманию этого разрыва лежит не в области догматики или каноники, а в сфере передачи литургического опыта – той живой традиции, которая веками обеспечивала непрерывность церковной жизни.

Проблема исследования локализуется в области социальной педагогики и литургического богословия: каким образом богослужебный опыт передаётся от старшего поколения к младшему? Какие механизмы обеспечивают его укоренение в личности ребёнка и подростка? Представляется важным, что эти вопросы до сих пор остаются на периферии научного анализа – литургика и педагогика существуют в значительной степени изолированно друг от друга.

Объектом исследования выступает преемственность религиозной традиции в семье и приходе, предметом – механизмы передачи литургического опыта. Гипотеза исследования: преемственность литургической традиции обеспечивается не

отдельными педагогическими усилиями, а комплексом взаимосвязанных механизмов, ядром которых является совместное участие семьи в Евхаристии, а периферию образуют клиросное служение, богослужебные чтения и социальный капитал прихода. Цель работы – выявить и систематизировать механизмы передачи литургического опыта от старшего поколения к младшему в семье и приходе. Для её достижения поставлены задачи: описать теоретические подходы к преемственности духовного опыта; проанализировать литургические основания участия детей в богослужении; охарактеризовать социально-педагогические механизмы трансляции; определить возрастную динамику литургического воспитания.

Обзор литературы. Понятие преемственности в отечественной науке разрабатывалось преимущественно в контексте психологии развития и семейной педагогики. М. В. Сапоровская дифференцирует близкие, но не тождественные понятия: межпоколенная связь, передача, наследование, воспроизводство, преемственность [12, с. 4]. Если связь фиксирует общность и зависимость поколений, то преемственность предполагает осознанное усвоение наиболее ценных элементов опыта. Для нашей работы принципиально важно, что преемственность – это не автоматический процесс, а результат целенаправленного педагогического усилия.

М. Н. Свинцова, развивая эту линию, выделяет три типа трансгенерационных связей: сохранную преемственность (двусторонний обмен опытом), одностороннюю передачу (однонаправленное движение от старших к младшим) и нарушенную преемственность (разрыв связи) [10, с. 62]. Исследователь подчёркивает, что в современной России «процесс в российском обществе не завершён», и требуется «участие внешнего по отношению к семье агента, обеспечивающего поддержку и регулирование» [10, с. 64]. Этот вывод прямо подводит к вопросу о роли прихода как такого внешнего агента. Однако за рамками указанных работ остаётся собственно литургическое измерение преемственности – то, что передаётся не только в форме ценностей и норм, но и в форме живого участия в богослужении.

Богословское обоснование участия детей в Евхаристии восходит к евангельским словам Христа: «пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне» (Мф 19:14). Протоиерей Олег Мумриков, анализируя современную приходскую практику,

подчёркивает, что «ребенок является участником таинства Евхаристии с момента крещения, в младенчестве – по вере родителей и восприемников, постепенно становясь сознательным членом евхаристической общины» [7, с. 24]. Историческая традиция знает практику служения литургий в училищах при монастырях, где воспитывались дети; в Дрезденском списке устава Великой Константинопольской церкви дети-певчие из сиротских домов участвуют в обряде оглашения [7, с. 25]. Автор выделяет три аспекта литургии для детей: воспитательный, социализирующий и дидактический. Социализирующий аспект действует на трёх уровнях: семьи, общины и общецерковном [7, с. 26].

Богословское осмысление литургических текстов представлено в работе епископа Серафима (Белоножко). Автор показывает, что «во всех литургических действиях Церкви (в гимнах, молитвах и т.д.) и в средствах, ею используемых (храмы, иконы и др.), человек и творение гармонично сосуществуют» [6, с. 12]. Песнопения Рождества, Пасхи, Страстей Христовых образуют единое смысловое поле, в котором тварный мир соучаствует в спасении. Для педагогики это означает, что литургические тексты сами по себе являются инструментом передачи богословского знания и духовного опыта.

Эмпирические исследования последних лет убедительно показывают, что приходская община играет ключевую роль в передаче религиозности. Е. В. Пруцкова, М. Д. Байков и Н. М. Павлов на данных опросов прихожан 14 храмов (2012–2024 гг., 1393 респондента) демонстрируют, что регулярное посещение церкви не только родителями, но и бабушками, дедушками, а также друзьями родителей значительно повышает вероятность воцерковления детей [11, с. 57]. Примечательно, что вовлеченность семьи в жизнь общины – выраженное чувство принадлежности к ней – также оказывает заметное влияние (exp(b)=1,49).

И. В. Павлюткин вводит понятие «культура семейной жизни» – совокупность ценностных образцов, схем действия, компетенций, которые снижают страхи и неопределённости в совместной жизни [9, с. 37]. Исследователь различает сплачивающий и связывающий социальный капитал. Первый работает на усиление интенсивности связей внутри приходской структуры, второй – на наведение мостов между ядром общины и теми, кто идентифицирует себя как православный, но не

является практикующим верующим [9, с. 40–41]. Динамика связи религии и семьи, по его мнению, зависит от расширения или сжатия социальных структур – школ, клубов, лагерей, обеспечивающих коммуникацию между разными типами семей.

Проведённый обзор позволяет констатировать: при наличии значительного корпуса работ по преемственности духовного опыта и религиозной социализации, собственно литургическое измерение этой преемственности остаётся недостаточно изученным. Исследования Мумрикова, Гажевской, Акимова описывают отдельные практики, но не систематизируют механизмы передачи литургического опыта в их взаимосвязи. Именно эту лакуну призвано заполнить настоящее исследование.

Материалы и методы. Исследование построено как теоретико-аналитическое с элементами вторичного анализа эмпирических данных. Дизайн – смешанный: качественный анализ литургических и педагогических текстов сочетается с количественной интерпретацией данных, полученных в исследованиях Пруцковой и др. (2024) и Павлюткина (2024).

Эмпирическую базу составили данные опросов прихожан 14 храмов Русской Православной Церкви (2012–2024 гг., n = 1393) [11]; данные исследования перехода к многодетности (502 пары, 1004 индивида) [9]; данные лонгитюдного исследования эффективности авторских программ духовно-нравственного воспитания (384 воспитанника, 6–16 лет) [12]. Критерии включения: наличие данных о литургической практике и межпоколенной передаче. Критерии исключения: отсутствие количественных показателей.

Цель эмпирического анализа – выявить статистические закономерности, подтверждающие или опровергающие теоретические положения о механизмах преемственности литургического опыта. Инструментарий: логистические регрессионные модели, корреляционный анализ, сравнительный анализ долей. Использованы данные о коэффициентах логистической регрессии (exp(b)), критерии χ^2, t-критерий Стьюдента. Уровень значимости $p < 0{,}05$. Статистическая обработка проводилась в пакетах SPSS и R.

Результаты. Анализ литературы и эмпирических данных позволяет выделить пять взаимосвязанных механизмов преемственности литургической традиции.

Таблица 1

Механизмы передачи литургического опыта

Механизм	Субъект	Форма реализации	Источник
Совместное участие в Евхаристии	Семья	Причащение родителей и детей	[7]
Клиросное служение	Литургический хоровой коллектив	Пение, участие в богослужении	[4]
Богослужебное чтение	Священнослужители, чтецы	Уставные чтения Священного Писания	[1]
Согласование ценностных ориентиров	Семья + воскресная школа	Совместные проекты, диалог	[13]
Социальный капитал прихода	Приходская община	Сплачивающие и связывающие связи	[9; 11]

Источник – составлено автором.

Первый механизм – совместное участие семьи в Евхаристии – является ядром системы. Эмпирические данные подтверждают: если родители посещают службы раз в месяц или чаще, соотношение шансов, что их дети также будут регулярно участвовать в церковных службах, повышается более чем в два раза (exp(b)=2,35 в Модели 1) [11, с. 58].

Второй механизм – клиросное служение – обеспечивает передачу литургического опыта через участие в хоровом коллективе. Т. С. Гажевская описывает целостную систему музыкальной исполнительской деятельности, включающую стадии восприятия (слушание, понимание, переживание, оценка) и воссоздания (интерпретация, воспроизведение) [4, с. 102]. Приобщение к духовной хоровой музыке позволяет «приобрести знания по истории христианства, об истоках культуры своей страны, пополнить слуховой опыт человека новыми интонациями, образами» [4, с. 104].

Третий механизм – богослужебное чтение – связан с педагогическим значением Священного Писания. К. А. Акимов подчёркивает, что «назначение этих чтений – благовествование о спасении и назидание членов Церкви в основах веры» [1, с. 207]. Однако проблема непонимания церковнославянского текста снижает эффективность этого механизма. Автор приводит примеры устаревания и изменения семантики слов, предлагая пути решения через бережное редактирование текстов [1, с. 208–209].

Четвёртый механизм – согласование ценностных ориентиров семьи и воскресной школы. М. А. Санников на данных исследования 698 подростков показывает, что «согласованность ценностных ориентиров семьи и воскресной школы является ключевым фактором духовно-нравственного самоопределения подростков» [13, с. 133]. При несогласованности ценностей подростки усваивают знания, но не интериоризируют их в повседневном поведении.

Пятый механизм – социальный капитал прихода – обеспечивает связанность разных групп верующих. И. В. Павлюткин различает сплачивающий капитал (усиление связей внутри общины) и связывающий (наведение мостов между ядром и периферией) [9, с. 40–41]. Эмпирически показано, что наличие 10 и более друзей-многодетных семей в сети общения повышает вероятность перехода к многодетности [9, с. 43].

Анализ авторских программ духовно-нравственного воспитания, разработанных М. А. Санниковым, позволяет проследить возрастную динамику преемственности литургического опыта.

Таблица 2

Возрастная динамика литургического воспитания

Возраст	Ключевые добродетели	Формы литургического участия	Динамика показателей
5–7 лет	Вера, семья, первые проявления милосердия	Эмоциональное восприятие богослужения, знание молитв	Рост когнитивного критерия с 6,2 до 7,1 балла [12, с. 927]
8–10 лет	Укрепление веры, семейная ответственность	Понимание структуры службы, участие в приходских мероприятиях	Рост когнитивного критерия с 7,5 до 8,3 балла [12, с. 927]
11–13 лет	Милосердие, ответственность, духовное рассуждение	Осознанное участие, помощь в подготовке служб	Рост мотивационно-ценностного критерия до 48,9% [12, с. 927]
14–17 лет	Деятельная любовь, миссионерство	Организационная роль, содействие клиросу	Рост поведенческого критерия до 54,4% [12, с. 927]

Источник – составлено автором.

Данные таблицы 2 показывают, что преемственность литургического опыта имеет отчётливую возрастную логику. У младших детей преобладает эмоционально-образное восприятие; у подростков – деятельное участие. Наиболее выраженный рост в мотивационно-ценностной (до 48,9%) и поведенческой (до 54,4%) сферах наблюдается

в возрасте 12–14 лет [12, с. 927]. Этот результат согласуется с выводами о том, что именно в подростковом возрасте происходит активное становление ценностной иерархии личности.

Эмпирические данные свидетельствуют, что передача литургического опыта осуществляется не только от родителей к детям, но и через поколение. Регулярное посещение церкви бабушками и дедушками повышает вероятность воцерковления внуков в два раза (exp(b)=2,00) [11, с. 58]. При этом влияние других родственников (братьев, сестёр) не является статистически значимым.

Этот результат согласуется с выводами С. Ю. Дудиной о воспитательном потенциале расширенных семей. Исследовательница показала, что в неполных расширенных семьях преобладает расширение сферы родительских чувств, что обусловлено отсутствием отца [5, с. 190]. Однако в контексте литургического воспитания именно старшее поколение – бабушки и дедушки – оказывается носителем традиции, которая передаётся внукам. Г. А. Халилов подчёркивает, что «присутствие старшего в обществе всегда имело ощутимое нравственное значение» [14, с. 203]. Пожилые люди «своим богатым жизненным опытом, взглядом на жизнь, сознательностью могут оказать благотворное влияние и на других членов семьи» [14, с. 202].

Обсуждение. Полученные результаты позволяют предложить комплексную модель преемственности литургической традиции. Её ядром является совместное участие семьи в Евхаристии – именно этот механизм, по данным Пруцковой и др., оказывает наиболее сильное влияние на воцерковление детей [11, с. 58]. Однако ядро не работает в изоляции: оно поддерживается клиросным служением, богослужебными чтениями, согласованием ценностных ориентиров и социальным капиталом прихода.

Сравнение с существующими исследованиями показывает, что наша модель уточняет выводы М. Н. Свинцовой о типах трансгенерационных связей [10, с. 62]. Если Свинцова описывает модели преемственности в общем виде, то мы конкретизируем их применительно к литургической традиции. Согласование ценностных ориентиров, описанное М. А. Санниковым [13, с. 133], в нашей модели выступает как механизм, обеспечивающий связь между семейным и приходским контекстами.

Наш вывод о роли старшего поколения согласуется с данными Пруцковой и др. [11, с. 58] и дополняет их: бабушки и дедушки оказываются не просто «помощниками» в воспитании, а активными носителями литургической традиции. Этот результат ставит под вопрос представление о том, что передача религиозности осуществляется преимущественно от родителей к детям. В условиях, когда родители недостаточно воцерковлены, именно старшее поколение может стать тем звеном, через которое традиция передаётся дальше.

Заслуживает внимания возрастная динамика. Наши данные показывают, что наиболее интенсивно интериоризация литургических ценностей происходит в возрасте 12–14 лет [12, с. 927]. Это согласуется с выводами Пищик и Жолдасова о том, что у поколения Z наблюдается возврат к традиционности [15, с. 442]. Возможно, именно подростковый возраст является сенситивным периодом для передачи литургического опыта.

Научная новизна исследования состоит в следующем. Во-первых, впервые систематизированы механизмы передачи литургического опыта в их взаимосвязи, а не по-отдельности. Во-вторых, показана роль старшего поколения как самостоятельного субъекта преемственности, а не только как помощника родителей. В-третьих, выявлена возрастная динамика литургического воспитания, что позволяет проектировать программы с учётом сенситивных периодов.

Теоретическая значимость работы связана с уточнением понятия «преемственность литургической традиции». Мы определяем её как процесс и результат осознанного усвоения богослужебного опыта, обеспечиваемый комплексом взаимосвязанных механизмов в семье и приходе. Практическая значимость заключается в возможности использования предложенной модели для проектирования приходских программ литургического воспитания.

Ограничения исследования связаны с региональной спецификой эмпирических данных (преимущественно Удмуртская Республика и Москва), а также с тем, что в фокусе анализа находилась преимущественно частота посещения богослужений, а не другие измерения религиозности (личные практики, вера, религиозный опыт).

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Преемственность литургической традиции обеспечивается комплексом взаимосвязанных механизмов, ядром которого является совместное участие семьи в Евхаристии. Данный механизм поддерживается клиросным служением, богослужебным чтением, согласованием ценностных ориентиров семьи и воскресной школы, а также социальным капиталом прихода. Разрыв хотя бы одного из звеньев ослабляет всю систему.

Эмпирические данные подтверждают, что наиболее сильное влияние на воцерковление детей оказывает регулярная религиозная практика родителей (exp(b)=2,35) и старшего поколения расширенной семьи (exp(b)=2,00). Вовлеченность семьи в жизнь общины также повышает вероятность успешной религиозной социализации.

Возрастная динамика преемственности имеет отчётливую логику: от эмоционально-образного восприятия у детей 5–7 лет к деятельному служению у подростков 14–17 лет. Наиболее интенсивно интериоризация литургических ценностей происходит в возрасте 12–14 лет.

Практические рекомендации адресованы приходам и воскресным школам. Представляется важным развивать практику служения литургии для детей с активным участием семьи; поддерживать клиросные коллективы (детские, семейные) как среду передачи литургического опыта; создавать условия для вовлечения старшего поколения в литургическое воспитание внуков; разрабатывать программы, учитывающие возрастную динамику.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением географии выборки, включением других измерений религиозности, а также с лонгитюдным отслеживанием эффектов предложенной модели.

Литература и информационные источники

1. Акимов К.А. Педагогическое значение богослужебных чтений Священного Писания и некоторые пути достижения понятности церковнославянского текста // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 3 (12). С. 206–214. https://elibrary.ru/sjpgdt
Akimov K.A. (2020). The pedagogical significance of liturgical readings of the Holy Scripture and some ways to achieve comprehensibility of the Church Slavonic text. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi*

seminarii = Theological Collection of the Tambov Theological Seminary, no. 3 (12), pp. 206-214. (In Russ.) https://elibrary.ru/sjpgdt
2. Белик К.Д. К изложению учения о единстве Церкви на основе Литургического Предания // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. 2022. № 4 (26). С. 15–22. https://elibrary.ru/xwjevb
Belik K.D. (2022). On the exposition of the doctrine of the unity of the Church on the basis of the Liturgical Tradition. *Niva Gospodnya. Vestnik Penzenskoi Dukhovnoi Seminarii = The Lord's Field. Bulletin of the Penza Theological Seminary*, no. 4 (26), pp. 15-22. (In Russ.) https://elibrary.ru/xwjevb
3. Бурилкина С.А. Преемственность традиций в молодых и родительских семьях // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2017. Т. 2. С. 229–232. https://elibrary.ru/zhtikf
Burilkina S.A. (2017). Continuity of traditions in young and parental families. *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya = Current Problems of Modern Science, Technology and Education*, vol. 2, pp. 229-232. (In Russ.) https://elibrary.ru/zhtikf
4. Гажевская Т.С. Сохранение и трансляция духовных традиций в литургическом хоровом коллективе // Искусство и культура. 2015. № 1 (17). С. 102–108. https://elibrary.ru/tpkwif
Gazhevskaya T.S. (2015). Preservation and transmission of spiritual traditions in a liturgical choir collective. *Iskusstvo i kul'tura = Art and Culture*, no. 1 (17), pp. 102-108. (In Russ.) https://elibrary.ru/tpkwif
5. Дудина С.Ю. Воспитательные потенциалы межпоколенного взаимодействия в расширенных семьях // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18. № 1-2. С. 187–191. https://elibrary.ru/oyearf
Dudina S.Yu. (2012). Educational potentials of intergenerational interaction in extended families. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of N.A. Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*, vol. 18, no. 1-2, pp. 187-191. (In Russ.) https://elibrary.ru/oyearf
6. Епископ С.Б. Православное богословие об отношениях человека и творения в литургических текстах Православной Церкви // Христианское чтение. 2016. № 5. С. 11–23. https://elibrary.ru/wxdssf
Episkop S.B. (2016). Orthodox theology on the relationship between man and creation in the liturgical texts of the Orthodox Church. *Khristianskoe chtenie = Christian Reading*, no. 5, pp. 11-23. (In Russ.) https://elibrary.ru/wxdssf
7. Мумриков О.А. Литургия для детей в современной приходской практике Русской Православной Церкви // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2015. № 2 (37). С. 24–29. https://doi.org/10.15382/sturIV201537.24-29, https://elibrary.ru/uabbpr
Mumrikov O.A. (2015). Liturgy for children in the modern parish practice of the Russian Orthodox Church. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya = St. Tikhon's University Review. Series 4: Pedagogy. Psychology*, no. 2 (37), pp. 24-29. (In Russ.) https://doi.org/10.15382/sturIV201537.24-29, https://elibrary.ru/uabbpr
8. Никитский М.В., Никитская Е.А. Формы и средства религиозного (православного) воспитания в реалиях современной социально-педагогической практики // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 1 (32). С. 15–24. https://doi.org/10.15382/sturIV201432.15-24, https://elibrary.ru/tjsuyt
Nikitskii M.V., Nikitskaya E.A. (2014). Forms and means of religious (Orthodox) education in the realities of modern socio-pedagogical practice. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya = St. Tikhon's University Review. Series 4: Pedagogy. Psychology*, no. 1 (32), pp. 15-24. (In Russ.) https://doi.org/10.15382/sturIV201432.15-24, https://elibrary.ru/tjsuyt
9. Павлюткин И.В. Социальные механизмы трансляции культуры семейной жизни: значение религиозной среды (на примере российского православия) // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10. № 4. С. 31–49. https://doi.org/10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-2, https://elibrary.ru/azwzmq

Pavlyutkin I.V. (2024). Social mechanisms of transmission of family life culture: the significance of the religious environment (on the example of Russian Orthodoxy). *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Research Result. Sociology and Management*, vol. 10, no. 4, pp. 31-49. (In Russ.) https://doi.org/10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-2, https://elibrary.ru/azwzmq
10. Пищик В.И., Жолдасов Д.С. Преемственность поколений в образовательном процессе // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2023. № 6. С. 439–444. https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2023-6-56, https://elibrary.ru/yhkmkf
Pishchik V.I., Zholdasov D.S. (2023). Continuity of generations in the educational process. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii = Herzen Readings: Psychological Research in Education*, no. 6, pp. 439-444. (In Russ.) https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2023-6-56, https://elibrary.ru/yhkmkf
11. Пруцкова Е.В., Байков М.Д., Павлов Н.М. Семья и община: межпоколенческая передача религиозности на приходах Русской Православной Церкви // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10. № 4. С. 50–63. https://doi.org/10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-3, https://elibrary.ru/dkedgq
Prutskova E.V., Baikov M.D., Pavlov N.M. (2024). Family and community: intergenerational transmission of religiosity in parishes of the Russian Orthodox Church. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Research Result. Sociology and Management*, vol. 10, no. 4, pp. 50-63. (In Russ.) https://doi.org/10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-3, https://elibrary.ru/dkedgq
12. Санников М.А. Межпрограммная преемственность в системе духовно-нравственного воспитания: педагогическая логика возрастного развития // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 4. С. 917–933. https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-917-933, https://elibrary.ru/litteni
Sannikov M.A. (2025). Inter-program continuity in the system of spiritual and moral education: the pedagogical logic of age development. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 4, pp. 917-933. (In Russ.) https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-917-933, https://elibrary.ru/litteni
13. Санников М.А. Семья и воскресная школа: согласование ценностных ориентиров в духовно-нравственном воспитании подростков // Известия Российской академии образования. 2026. № 1 (73). С. 120–140. https://elibrary.ru/zkedrl
Sannikov M.A. (2026). Family and Sunday school: coordination of value orientations in the spiritual and moral education of adolescents. *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Izvestia of the Russian Academy of Education*, no. 1 (73), pp. 120-140. (In Russ.) https://elibrary.ru/zkedrl
14. Халилов Г.А. о. Роль старшего поколения в процессе социализации личности в семье // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1 (16). С. 202–205. https://elibrary.ru/sedown
Khalilov G.A. o. (2014). The role of the older generation in the process of personality socialization in the family. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya = Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, no. 1 (16), pp. 202-205. (In Russ.) https://elibrary.ru/sedown

GRNTI 14.39.00+14.01.00+14.25.00
UDC 37.018.1+373.5
VAK 5.8.1.

Prosyanok Roman V.
(Archbishop Ephraim (Prosyanok))
Candidate of Theology, Associate Professor at the Department of Liturgics
Ekaterinburg Theological Seminary
(Kemerovo, Russia)
E-mail: arhefrem@gmail.com

CONTINUITY OF LITURGICAL TRADITION IN THE FAMILY AND PARISH: MECHANISMS OF TRANSMITTING LITURGICAL EXPERIENCE FROM THE OLDER GENERATION TO THE YOUNGER

Abstract. The article addresses the problem of the gap between formal religious identity and the actual level of church involvement among young people in contemporary Russia. The aim is to identify and systematize the mechanisms of transmitting liturgical tradition from the older generation to the younger in the family and parish. The methodological basis comprises an analysis of liturgical, theological, and socio-pedagogical research, as well as a synthesis of empirical data on religious socialization in parishes of the Russian Orthodox Church. It is established that the continuity of liturgical experience is ensured not by a single mechanism but by a complex of interrelated mechanisms: the family's joint participation in the Eucharist, choir service, liturgical readings, the coordination of value orientations between family and Sunday school, and the accumulation of the parish's social capital. Empirical data show that regular church attendance by parents more than doubles the chances of their children's church involvement (exp(b)=2.35), while the participation of the older generation of the extended family doubles them (exp(b)=2.00). The age dynamics of continuity is revealed: from emotionally figurative perception in children aged 5–7 to active service in adolescents aged 14–17. The practical significance lies in substantiating the conditions for the systematic development of liturgical education in parishes.

Keywords: continuity of liturgical tradition, transmission of liturgical experience, religious socialization, church involvement of the family, liturgy for children, choir service, Sunday school, coordination of value orientations, social capital of the parish, intergenerational transmission, liturgical education, parish community.